

визначаємо зображення процесу скоєння теракту (*Two dreadful flights into two uprights*) як вихідне поняття, натомість поетичне висвітлення руйнування економіки (*Pillars of Mammon*) – як результативне.

Перехідним поняттям є поняття стовпа (*uprights/Pillars*), який символізує світову вісь між небом та землею, що викликає асоціації з архетипним символом Дерева життя та стабільності на кшталт двох колон храму Соломона, які символізують силу та стабільність. Релігійний підтекст поняття стовпа доводять слова з Біблії, де йдеться про те, що тільки Бог може рухати землю так, що «стовпи її здригаються» (Іов 9:6). У цьому випадку алюзію на символ стовпа вбачаємо в архітектурній споруді Всесвітнього Торгівельного центру, що позначається словосполученням *two uprights*. Вислів *Pillars of Mammon* уособлюють образ економіки США, яка постраждала внаслідок теракту 2001 року. Отже, створюючи образ-метаболу, автор уможливило одночасне існування двох реальностей – руйнування Всесвітнього торговельного центру як архітектурної споруди та спроби зруйнування економіки США.

У інфологічній моделі сутність – це об'єкт, що виокремлюється (ідентифікується) користувачем предметної області (читачем). Атрибут – властивість сутності, яка є значущою з точки зору користувача (читача). Ключ – мінімальний набір атрибутів, за допомогою значення яких можна легко знайти сутність. Так, наприклад, у вислові *Two dreadful flights* автор має на увазі саме певні рейси 9/11, що знищили башти Торгівельного центру. Це стає зрозумілим завдяки атрибутам – *dreadful* (активує знання про жахливість рейсів 9/11), *two* (кількість літаків, що знищили башти, співпадає з тою, що згадується у вірші), які пов'язують дві сутності. Мінімальність означає, що виключення з набору будь якого атрибута не дозволяє ідентифікувати сутність, тобто відсутність числівника *two* значно ускладнювала б розуміння поетичного тексту. Зв'язок – відношення між усіма сутностями, що створюють складний образ.

Отже, дослідження образних засобів в руслі інфологічного підходу сприяє удосконаленню інтерпретації образності поетичного дискурсу ХХІ століття. Інфологічний підхід є синтезом лінгвокогнітивного, дискурсивного та комунікативно-прагматичного підходів у дослідженні поетичного дискурсу.

Перспективний напрямом подальших досліджень необхідно вважати розробку комплексу інфологічного моделювання образного простору поетичного дискурсу ХХІ століття.

Література

- Бісікало О. В. Класифікація образного пошуку та моделювання інсайту / О. В. Бісікало // Вісник СумДУ. Серія Технічні науки : науковий журнал. – 2008. – № 2, 2008 – С. 53-59.
- Бісікало О. В. Представлення пізнавальної діяльності на основі інфологічної моделі образного мислення людини / О. В. Бісікало // Вісник СумДУ. Серія Технічні науки : науковий журнал. – 2009. – № 5, 2009 – С. 90-96.
- Валькман Ю. Р. О языке образного мышления / Ю. Р. Валькман, Л. Р. Исмагилова // Доклады международной конференции «Диалог 2004». – 2004. – С. 90-97.
- Глушков В. М. Введение в кибернетику / В. М. Глушков. – Киев : Изд-во АН УССР, 1999. – 324 с.
- Урусов В. В. Инфология (R). Тема : метаспсихология. Экибана. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://read.bookam.net/read/urusov_v_/page0/metapsihologija_yekibana.html

УДК: 81-115(075.8)

АЛЕКСЕЕВ А. Я.

(Национальный горный университет)

МЕТАФОРА РЕНЕ ШАРА

Статья посвящена оригинальной метафорике одного из известнейших поэтов Франции XX столетия, стоящего у истоков литературного модернизма.

Ключевые слова: индивидуальная метафора, концепт, лингвокогнитивная реконструкция.

Алексеев А. Я. Метафора Р. Шара. У статті розглядається індивідуальна метафорика одного з найвідоміших поетів Франції ХХ століття, що стоїть біля витоків літературного модернізму.

Ключові слова: індивідуальна метафора, концепт, лінгвокогнітивна реконструкція.

Alexeev A. R. Char's Metaphor. The article broaches the necessity of linguo-cognitive reconstruction and explication of the main imaginative concept in the works by one of the prominent French poets René Char (René Char, 1907-1988), whose poetic heritage, according to his contemporaries and critics, is imbued with deep philosophical speculations about the sense of life, human existence and human intelligence. Metaphysics, being a fashionable trend in the surrealist genre of European poetry in the 20s-30s of the previous century, takes an important place in his works. His prose poems are characterized by brief aphoristic nature, precision and amazing laconic brevity created by unique and deep individuality which is sometimes difficult to perceive: he does not just connect abstract senses with abstract ones or actual with actual, he combines the concepts which seem to be irreconcilable at first sight. All these stipulate modern interest to the investigation of linguo-poetic specific character of the author who Yves Berger considers to be the most ingenious master in words arrangement.

Key words: individual metaphor, concept, lingual and cognitive reconstruction

Поэтическое наследие одного из известнейших французских поэтов нашего времени Рене Шара (René Char, 1907-1988), по отзывам его современников и многочисленных критиков, пронизано глубокими философскими размышлениями о смысле жизни, бытии человека, человеческом разуме, где особое место занимает метафизика как дань модному в начале его творческой карьеры сюрреалистическому направлению в европейской поэзии 20-30-х гг. прошлого столетия. Его стихотворениям в прозе, опубликованным в многочисленных сборниках, свойственна особая глубоко афористичная метафорика, «пружинистый лаконизм коротких смысловых замыканий между вещами, очень далеко отстоящими друг от друга: словесная дуга дает мгновенные ослепительные сполохи как раз из-за пропуска, эллиптического «зияния» промежуточных звеньев сближающей мысли-вымысла» [Poètes français 1982, с. 671]. Этим объясняются большие трудности осмысления заложенных в стихах идей поэта, который «живет порывом», собирая «урожай бездн», добытый в «пропастьях тьмы» и «возводящий постройки на молнии».

В его стихах сочетается «сосредоточенность бодрствующего разума с темной, до конца не расшифрованной метафорикой первичных стихий» [БЭС 2010, с. 2033], тех стихий, которые понижают и творчество молодых романтиков, и творчество поэтов различных направлений последующего модернизма (имажинистов, импрессионистов и т.д.), где преобладают упаднические мотивы безысходности человеческого бытия. Однако то, что отличает Р. Шара от поэтов-импрессионистов, это его дуалистическое восприятие мира: он не отвергает и земные радости, в нем сквозит любовь к живой природе, «любовь к трепету яблоневого ветки в предчувствии листьев и плодов».

Ив Берже (Yves Berger) в предисловии к сборнику стихов поэта *Fureur et mystère* (éd. Gallimard, 1967), включающего различные циклы его поэтического творчества, дает глубокую и всестороннюю оценку философского и эстетического кредо Р. Шара, называя его нежным и страдающим, беспокойным и мечущимся, сердце которого кровоточит и трепещет за настоящее и будущее человека с его великим на земле предназначением (*tendre et douloureux, sans patience et coléreux dont le coeur saigne et tremble pour le présent, le devenir de l'homme, dont il énonce la grandeur*). Однако поэт во власти черного видения мира (*d'une vision noire du monde*), так как образы, картины, которые он создает с помощью Слова (*Verbe*), как и само Слово, глубоко апокалиптичны: *l'univers de René Char ... est celui de l'Apocalypse*, – пишет Ив. Берже.

С болью и отчаянием в сердце поэт говорит о том, что, несмотря на все предостережения поэта и мудрецов, люди слепы и по своей сути разрушители (*ils vont leur train aveugle et dévastateur*). Отсюда стихи Р. Шара полны пароксизмальных образов, крови, мегалитических пейзажей, извержений вулканов, преступлений словно это настоящее Средневековье с его страданиями и убийствами. Поэт не приемлет смирения, статус-кво: он – сам порыв, молния, разряд электричества, неиссякаемая энергия силы и духа, находящее свое воплощение в Слове. Ср.: *s'élançer, l'électricité du voyage, jaillir, la flèche de leur bouche, être du bond, le voyage de l'énergie de l'univers, la boue enflammée de la berge, la mince nuit de métal éclate, la fureur blanche, la foudre, faire feu, être pareil à un chien enragé, les nuages qui se déchirent au fond des os, etc.*

Мрачные картины Апокалипсиса, рисуемые Р. Шаром, порождающие *Страх* (*La Terreur*) и смятение у человека, должны уступить место красоте, земным радостям,

благоухающим краскам и жизненным сокам Природы. Поэт верит, что эта его мечта когда-то сбудется, и *Слово* поэта становится здесь уже другим. Ср.: *l'écorce tendre de la nuit* (нежная пелена ночи), *la fossette d'un visage caressé* (ямочка ласкаемого лица), *un buste aux couleurs vives qui s'est plié en souriant* (бюст в ярких красках, склонившись в улыбке), *la lampe rose* (розовая лампа), *le vent brille* (сверкающий ветер) и т.д.

Таким образом, поэзия Р. Шара антитетична: *Страх* (la Terreur) должен уступить место *Не-Страху* (la Contre-Terreur). У поэта размышления в форме непреложных сполохов о тайне человека соседствуют с думами о тайнах вселенной (*les réflexions en forme d'éclairs axiomatiques sur le secret de l'homme voisinent avec la méditation sur les secrets du monde*), поэт говорит, что наше «сознание» только начинает пробуждаться (*la conscience en est à son «aurore»*), – пишет Ив Берже. В ARGUMENT, предваряющем цикл стихов, Р. Шар говорит:

L'homme fuit l'asphyxie.

L'homme dont l'appétit hors de l'imagination se calfeutre sans finir de s'approvisionner, se délivrera par les mains, rivières soudainement grossies.

L'homme qui s'épointe dans la prémonition, qui déboise son silence intérieur et le répartit en théâtres, ce second c'est le faiseur de pain.

Aux uns la prison et la mort. Aux autres la transhumance du Verbe.

Déborder l'économie de la création, agrandir le sang des gestes, devoir de toute lumière.

Nous tenons l'anneau où sont enchaonés côte à côte, d'une part le rossignol diabolique, d'autre part la clé angélique.

Sur les arêtes de notre amertume, l'aurore de la conscience s'avance et dépose son limon.

Aoûtement. Une dimension franchit le fruit de l'autre. Dimensions adversaires. Déporté de l'attelage et des noces, je bats le fer des fermoirs invisibles.

Афористическая краткость и точность стиха, его удивительный лаконизм создается неповторимой, глубокой и нередко трудно воспринимаемой индивидуальной метафорой поэта: из всех современных поэтов Р. Шар, по определению Ива Берже, – самый искусный комбинатор слов (*le plus grand marieur des mots*). Ср.: *le rossignol diabolique* (дьявольский соловей), *un épuisement obscur* (темное бессилие), *l'audace écarlate* (яркое бесстрашие), *l'aurore de la conscience* (заря совести), *les routes de la mémoire* (дороги памяти), *l'embuscade des tuiles* (ловушки для черепицы) и многие другие.

В этих метафорах Р. Шар соединяет не только абстрактное с абстрактным или конкретное с конкретным, но и абстрактное с конкретным, т.е. несовместимые на первый взгляд смыслы. Сравните, например, заголовок одного из его стихотворений *L'épi de cristal égrène dans les herbes sa moisson transparente*, который глубоко аллегоричен по отношению к его содержанию благодаря сложной когнитивной метафоре поэта. Это одно из немногих его все же жизнеутверждающих стихотворений, создающих *La Contre-Terreur*:

La ville n'était pas défaite. Dans la chambre devenue légère le donneur de liberté couvrait son amour de cet immense effort du corps, semblable à celui de la création d'un fluide par le jour. L'alchimie du désir rendait essentiel leur génie récent à l'univers de ce matin. Loin derrière eux leur mère ne les trahirait plus, leur mère si immobile. Maintenant ils précédaient le pays de leur avenir qui ne contenait encore que la flèche de leur bouche dont le chant venait de naître. Leur avidité rencontrait immédiatement son objet. Ils douaient d'omniprésence un temps qu'on n'interrogeait pas.

Il lui disait comment jadis dans des forêts persécutées il interpellait les animaux auxquels il apportait leur chance, son serment aux monts internés qui l'avait conduit à la reconnaissance de son exemplaire destin et quel boucher secret il avait dû vaincre pour acquérir à ses yeux la tolérance de son semblable.

Dans la chambre devenue légère et qui peu a peu développait les grands espaces du voyage, le donneur de liberté s'apprêtait à disparaître, à se confondre avec d'autres naissances, une nouvelle fois.

Таким образом, *Апокалипсис* предстает в стихах Р. Шара как гиперконцепт с очевидным его дуализмом: *La Terreur* и *La Contre-Terreur*, порождаемых природными стихиями – бурей, ветром, водой и т.д. Именно эти концепты, которые по определению Г. Башляра являются константами воображения (*les constantes de la vie de l'imagination*), служат поэту для воплощения своего философского и эстетико-литературного кредо, как, впрочем, и для многих других поэтов и писателей.

Например, такие концепты (образы), как *солнце, вода, луна, зелень, холод* в произведениях Н. В. Гоголя, А. де Виньи, О. Гончара, А. Р. Вальдеса, Дж. Лондона и, по свидетельству исследователей, такие «*images cosmiques*», как *soleil, eau, terre, air, feu, lumière, ténèbres* (*солнце, вода, земля, воздух, огонь, свет, тьма*) в поэзии Дж. Менгена (Mangan); *eau, terre, air* (*вода, земля, воздух*) в произведениях Э. По; *nuages, feu, montagne, espace et mouvement* (*тучи, огонь, горы, пространство, движение*) в творчестве Дж. Болдуина (Baldwin), образуют особую категорию. Эти образы являются по сути архетипами К. Г. Юнга, который, в частности, говорил, что все самые мощные идеи и представления человечества сводимы к архетипам.

Г. Башляр писал: «Стихии – огонь, воздух, земля, вода, уже издавна помогавшие философам представить великолепие мироздания, остаются и первоначалами художественного творчества. Воздействие их на воображение может показаться довольно косвенным и метафоричным. И тем не менее, едва устанавливается подлинная причастность произведения искусства к космической силе элементов, сейчас же возникает впечатление, будто мы нашли основание единства, подкрепляющего единство и целостность самых совершенных произведений».

Эти образы-архетипы пронизывают творчество как молодых европейских романтиков (Виньи, Шенье, Ламартин, Делиль, Мильвуа, Гюго, Парни, Нерваль, Дж. Томсон, Грэй, Байрон, Гете и т. д), так и сюрреалистов. Все они эволюционируют от культуры к культуре в их мифо-исторических, религиозно-культурологических и поэтических смыслах. Выбор таких констант предопределен в тексте коллективно-индивидуальными факторами. Безусловно, эти концепты входят в сокровищницу каждой культуры, являются достоянием опыта всего человечества [Алексеев 2012, с. 431].

Художественный концепт *Апокалипсис* в его поэтическом смысле у Р. Шара несет в итоге смерть как его неизбежный основной когнитивный признак, который вербализуется целом рядом лексических единиц соответствующей семантики: *l'asphyxie, le sang, le rossignol diabolique, la chimère, la violence, la victime, le désespoir, le mystère, le monstre, la nausée des cendres, anéanti, le massacre, la torture, le joug, triste, obscure, la lutte noire, maudit, le déluge, le bestiaire de mensonges* и многие другие. Поэт задает себе вопрос, преодолет ли он все эти темные силы, восторжествует ли Жизнь с ее земными радостями, как это мы видим, например, в его *FORCE CLÉMENTE: Je sais où m'entravent mes insuffisances, vitrail si la fleur se détache du sang du jeune été. Le coeur d'eau noire du soleil a pris la place du soleil, a pris la place de mon coeur. Ce soir, la grande roue errante si grave du désir peut bien être de moi seul visible... Feraï-je ailleurs jamais naufrage?*

Безусловно, более полная лингвокогнитивная реконструкция и экспликация основного художественного концепта этого выдающегося французского поэта еще ждет своего исследователя.

Литература

- Алексеев А. Я. Сопоставительная стилистика [Текст]: учебное пособие/ А.Я. Алексеев. – Д.: НГУ, 2012. – 457с.
Большой энциклопедический словарь (БЭС) [Текст]. – М.: Рипол классик, 2010. – С. 2033.
Poètes français. XIX-XX-e siècles. Antologie [Texte]. – М.: Editions du Progrès, 1982. – 671 p.
Char R. Fureur et mystère [Texte] R. Char / P.: Gallimard, 1967. – 215 p.